



**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
28 October 2010
Russian
Original: French

**Комитет по ликвидации расовой дискриминации
Семьдесят седьмая сессия**

Краткий отчет о 2033-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 17 августа 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Кемаль

Содержание

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (продолжение)

*Семнадцатый и восемнадцатый периодические доклады Марокко
(продолжение)*

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Семнадцатый и восемнадцатый периодические доклады Марокко (CERD/C/MAR/10-18; CERD/C/MAR/Q/17-18) (продолжение)

1. По приглашению Председателя делегация Марокко вновь занимает места за столом Комитета.
2. **Г-н Джилали Сгир** (Марокко) говорит, что закон №02-03, касающийся въезда и пребывания иностранцев в Марокко, а также нелегальной эмиграции и иммиграции, содержит важные положения по защите нелегальных мигрантов и полностью соответствует требованиям Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. В статье 29 этого закона предусматривается, что иностранцы не подлежат высылке, если за ними признан статус беженца или решение по их ходатайствам о предоставлении убежища еще не вынесено. В соответствии со статьей 17 иностранцы со статусом беженца и их супруги и несовершеннолетние дети имеют право получить вид на жительство. Наконец, статья 21 предусматривает, что депортация должна осуществляться на основании мотивированного решения администрации. Операции по депортации осуществляются в строгом соответствии с законом. Нелегальные иммигранты, если они не говорят на арабском языке, имеют право на услуги адвоката и устного переводчика.
3. Принятая в 2007 году Национальная стратегия по борьбе с торговлей людьми направлена на защиту жертв такой торговли, при этом в ней проводится четкое различие между жертвами и торговцами. Она содержит три элемента: а) предупреждение, т.е. преодоление исходных причин уязвимого положения (неграмотности, нищеты и насилия), в результате которых представители уязвимых групп населения становятся жертвами торговли людьми, б) борьба с сетями торговцев (с 2004 года было уничтожено 2 800 таких сетей), с) защита жертв от эксплуатации. Действительно, жертвам уделяется первоочередное внимание, и они получают медицинскую и психологическую помощь, а также проходят реабилитацию и, наконец, им оказывается содействие в добровольном возвращении. На сегодняшний день 10 000 нелегальных мигрантов воспользовались помощью в деле добровольного возвращения. Коррумпированные должностные лица, замешанные в эксплуатации нелегальных мигрантов, наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Что касается политики в отношении спасения на море, то с 2006 года силами Марокко было спасено более 7 000 жителей стран Африки к югу от Сахары, которые переправлялись на непригодных для этого средствах. Закон № 02-03 также регулирует пребывание легальных мигрантов, которые на равных с жителями страны начинают пользоваться такими правами, как право на жилье, здоровье и на социальные льготы, а также право на свободу передвижения. На сегодняшний день в Марокко легально находится 75 000 иностранцев. Министерство внутренних дел подписало два соглашения о партнерстве с неправительственными организациями (НПО), занимающимися мигрантами из стран Африки к югу от Сахары, в целях пресечения нелегальной иммиграции. Марокко также активно проводит политику в области совместного развития по линии Юг-Юг.
4. Число транзитных мигрантов трудно оценить, так как их потоки часто носят скрытый характер. По оценкам, число транзитных мигрантов существенно снизилось с 2004 года благодаря стратегии по борьбе с сетями торговцев

людьми и проведению пропагандистских кампаний; кроме того, количество транзитных мигрантов, скапливающихся в своих обычных местах (леса и т.д.), перестало вызывать озабоченность. В заключение г-н Джилали Сгир поясняет, что марокканское общество не страдает ксенофобией по отношению к мигрантам, однако для него характерно неприятие индивидуальных случаев предосудительного поведения.

5. **Г-н Мохтатар** (Марокко) говорит, что его страна не состоит из отдельных этнических групп и что марокканцы образуют единую нацию. Таким образом, вопрос об амазигах нельзя воспринимать в качестве этнического. В этом отношении существует определенное разнообразие, что связано с различным происхождением марокканцев и наличием большого числа культурных центров. Переписи в стране производятся в соответствии с критериями, применяемыми во всем мире. Последняя перепись населения, организованная Верховным комиссариатом по вопросам планирования, была проведена в 2004 году. С ее результатами можно ознакомиться на сайте Верховного комиссариата по вопросам планирования (www.hcsp.ma).

6. Для создания ассоциации необходимо подать в компетентные местные органы власти обычное заявление. Число ассоциаций значительно возросло, и в настоящее время насчитывает более 50 000, в том числе около 500 ассоциаций амазигов. В 2009 году Королевский институт культуры амазигов (КИКА) заключил по меньшей мере 251 соглашение о партнерстве с соответствующими ассоциациями, которым он предоставил безвозмездные субсидии на общую сумму в 6 млн. дирхамов. Для содействия развитию языка амазигов КИКА разработал амазигский алфавит, который был признан ЮНЕСКО. На вопрос о регистрации амазигских имен в актах гражданского состояния марокканский представитель подтверждает, что все граждане Марокко свободны в выборе имен для своих детей. Согласно закону № 37-99 об актах гражданского состояния, выбираемое имя должно быть марокканским и не подрывать общественную мораль или порядок. Списки запрещенных имен, составленные членами Комитета, с момента принятия указанного закона утратили силу. В общей сложности, из 3,6 млн. имен, зарегистрированных в актах гражданского состояния с 2003 года, проблемы возникли в 454 случаях в связи как с арабскими, так и амазигскими именами и лишь в 95 случаях в использовании предложенных имен было официально отказано. 9 апреля 2010 года Министерство внутренних дел приняло новый циркуляр о выборе имен, отменяющий список разрешенных или запрещенных имен. С момента принятия этого циркуляра в службы регистрации гражданского состояния не поступала информация о каких-либо спорах или жалобах по этому вопросу.

7. С точки зрения обеспечения качества образования чрезвычайно важным моментом является подготовка учителей по амазигскому языку. В 2007-2008 учебном году в 34 центрах подготовки учителей обучение по этой специальности прошли 1 476 учителей. Учебные занятия проводились не только по языку, но и по культуре амазигов и методике преподавания. Кроме того, с 2003 года существуют программы повышения квалификации в области амазигского языка. На их базе переподготовку прошло 8 845 преподавателей. Кроме того, 6 высших учебных заведений предлагают курсы амазигского языка, которые в 2007-2008 годах прошли 228 студентов.

8. Г-н Мохтатар подтверждает, что в Марокко внутренне перемещенных лиц нет. Докладчик по стране, вероятно, имела в виду жителей южных провинций, которые нашли убежище в лагерях Эль-Аюна после призыва ООН зарегистрироваться в списках для голосования на референдуме по вопросу о самоопреде-

лении, который планировалось провести в то время. Эти люди были размещены в различных по степени оборудованности местах, однако их положение было урегулировано в 2008 году, когда они получили разрешение приобретать собственность.

9. Г-н Абденабауи (Марокко) говорит, что после событий 11 сентября 2001 года и террористических актов, совершенных на марокканской земле, правительство приняло закон № 03-03 о борьбе с терроризмом, который вступил в силу 5 июня 2003 года и был включен в новый Уголовно-процессуальный кодекс сразу же после террористических актов 16 мая 2003 года в Касабланке. Этот закон содержит общие положения, аналогичные положениям законов о борьбе с терроризмом, принятых в других странах. Терроризм является гнусным преступлением, но борьба с ним должна неизменно вестись с соблюдением прав человека, и в частности права на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, закон № 03-03 соответствует положениям Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, но вместе с тем предусматривает ряд исключений, в частности в отношении содержания под стражей, которое по делам о терроризме может составлять до 96 часов вместо 48 часов, как это предусмотрено в Уголовно-процессуальном кодексе. В соответствии с Уголовным кодексом обыск жилья должен проводиться в период с 6 часов утра до 9 часов вечера, в то время как по делам о терроризме он может производиться в ночное время, а не только в указанные выше часы. Лица, подозреваемые в терроризме, пользуются теми же правами, что и другие лица (доступ к услугам адвоката и устного переводчика, право на обжалование и принцип презумпции невиновности). Кроме того, все судебные разбирательства являются открытыми. В заключение г-н Абденабауи указывает на то, что закон № 03-03 не имеет обратной силы и поэтому не может применяться к деяниям, совершенным до 2003 года. Кроме того, рассмотрением связанных с терроризмом дел занимается исключительно апелляционный суд Рабата.

10. Г-н Абденабауи указывает, что в силу равного обращения в судах и органах правосудия судьи обязаны привлекать устного переводчика или лицо, которое может свободно общаться с марокканскими заключенными или иностранцами, не говорящими на арабском языке, официальном языке судебной власти, во время допросов в прокуратуре или в суде. Уголовно-процессуальный кодекс с изменениями 2003 года снова будет пересмотрен с целью привести его в соответствие с общим проектом судебной реформы, о которой Король объявил 20 августа 2009 года. Замечания Комитета в этом отношении будут учтены Министерством юстиции в установленном порядке.

11. Уголовный кодекс Марокко распространяется на всех лиц, которые находятся на территории страны, независимо от того, являются ли они иностранцами, лицами без гражданства или марокканцами. В 2003 году в него были внесены поправки, с тем чтобы власти могли бороться с преступлением дискриминации. В законодательстве Марокко прямо и четко установлено, что дискриминация является уголовным преступлением, и использовано определение, содержащееся в статье I Конвенции, в котором она определяется следующим образом: "любое различие между физическими лицами, основанное на признаках национального происхождения, социального происхождения, цвета кожи, расы, семейного положения, состояния здоровья, инвалидности, политических воззрений или членства в профсоюзе или на основании фактической или предполагаемой принадлежности или непринадлежности человека к конкретной расе, нации, этнической группе или религии" (CERD/C/MAR/17-18, пункт 13). Таким образом, предусмотренное законодательством Марокко определение дискриминации шире, чем определение, содержащееся в статье I Конвенции, поскольку

последнее запрещает лишь различия или предпочтения по признаку расы, цвета кожи, происхождения или национальной или этнической принадлежности. Уголовная ответственность за дискриминацию предусмотрена также в трудовом законодательстве. Так, статья 9 Трудового кодекса запрещает любую дискриминацию по указанным выше признакам, при этом в новых положениях законов, касающихся прессы, ассоциаций и политических партий, прямо предусматривается наказание за любой акт дискриминации.

12. В Марокко, как и в большинстве исламских стран, правовые положения, касающиеся наследования, основаны на принципах шариата. Это не означает, что они являются дискриминационными, поскольку они не преследуют цель лишить женщин равных прав с мужчинами в данной области. В соответствии с Венской программой действий, принятой 25 июня 1993 года на Всемирной конференции по правам человека, Марокко в надлежащее время приступило к реформированию своего законодательства, с тем чтобы привести его в соответствие с международными документами, которые должным образом были подписаны и ратифицированы страной. В ходе этой деятельности законодательная сфера претерпела значительные изменения, что привело к принятию ряда законов, в том числе Семейного кодекса 2004 года, который, как считается, окажет значительное воздействие как в законодательном, так и в социальном плане. Действительно, в этом кодексе принята современная формулировка, которая устраняет любые различия между мужчиной и женщиной и наделяет их равными правами и обязанностями и, таким образом, позволяет сохранить достоинство и права представителей обоих полов.

13. Что касается обращения с заключенными, то до апреля 2008 года пенитенциарная служба входила в состав Министерства юстиции. Для улучшения положения задержанных, в рамках Министерства был создан новый департамент по вопросам реинтеграции заключенных, которому выделяются необходимые финансовые и людские ресурсы. Законодательство Марокко гарантирует всем лицам формы защиты, предусмотренные в Принципах и минимальных стандартных правилах обращения с заключенными.

14. **Г-н Аджрауи** (Марокко) говорит, что последняя реформа Семейного кодекса, проведенная в 2004 году, является важной законодательной инициативой, которая свидетельствует о значении правосудия, равенства и справедливости, а также общечеловеческих ценностей и создает основу для обеспечения адекватной защиты семьи и детства. В судах по семейным делам были созданы отделения по вопросам правосудия и семьи. Судьи этих органов проходят текущую специальную подготовку, при этом в стране регулярно организуются широко-масштабные информационные кампании по семейному праву. Кроме того, периодически проводятся совещания, с тем чтобы окружные судьи могли согласовать применение положений Кодекса, обсудить текущие проблемы и предложить решения, которые затем распространяются по всем отделениям. В рамках Министерства юстиции создана контрольная группа, которая, в случае необходимости, оказывает судьям помощь и организует для них юридические консультации, неукоснительно соблюдая принцип независимости правосудия. Ежегодно проводится оценка применения нового Семейного кодекса, и полученная информация вносится в базу данных, что обеспечивает выполнение решений, принятых в соответствии с положениями указанного кодекса, и выявление возникших в этой связи ключевых вопросов.

15. В 1958 году сразу же после обретения независимости был принят Кодекс о гражданстве, который пересматривался в апреле 2007 года в рамках приведения законодательства Марокко в соответствие с международными правозащит-

ными документами, подписанными страной. В результате такого пересмотра было подтверждено верховенство международных конвенций над положениями Кодекса, установлен принцип равенства между мужчинами и женщинами в вопросах передачи гражданства детям и упрощен порядок предоставления гражданства детям, один из родителей которых является иностранцем. В соответствии с новыми поправками к Кодексу, иностранка может приобрести марокканское гражданство путем вступления в брак, а супруг-иностранец – путем натурализации. Основным требованием в обоих случаях является то, что ходатайствующее лицо мужского или женского пола на момент подачи ходатайства должно проживать в Марокко в течение пяти лет. Кроме того, марокканка не теряет свое гражданство, выйдя замуж за иностранца. Утеря или аннулирование марокканского гражданства регулируются на основе особой процедуры, которая не имеет отношения к браку или полу.

16. **Г-жа Рардис** (Марокко) указывает на то, что ее страна ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней 8 апреля 2008 года. В соответствии с указом премьер-министра доля рабочих мест, выделяемых инвалидам в частном секторе, должна составлять 5%, при этом для государственной службы данный показатель установлен на уровне 7%.

17. Марокко, подписав в 1993 году Конвенцию о правах ребенка, приняло рассчитанный на период 2006-2015 годов Национальный план действий в интересах детей под названием "Богатство Марокко – его дети", цель которого заключается в содействии поощрению прав ребенка в таких областях, как здравоохранение, образование и профессиональная подготовка (там же, пункт 79). Кроме того, Марокко подписало конвенции МОТ № 182, о наихудших формах детского труда, и № 138, о минимальном возрасте для приема на работу, при этом законопроект об уголовной ответственности за использование в качестве домашних слуг девочек в возрасте до 15 лет в настоящее время находится на рассмотрении парламента. Марокко также подписало и ратифицировало Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

18. **Г-н Узган** (Марокко) говорит, что Агентство по поощрению и экономического и социального развития южных районов Марокко (там же, пункт 98), которое было учреждено в марте 2002 года, занимается осуществлением комплексного плана развития, включающего ряд широкомасштабных программ, направленных на превращение этих районов в зону экономического роста со своими отличительными чертами на благо всех марокканцев, приживающихся как на севере, так и на юге страны, без проведения каких-либо различий. Агентство преследует три основные цели: изучение проектов экономического и социального развития южных провинций с участием государственных структур и потенциальных инвесторов, создание финансовых механизмов для проектов, полностью или частично финансируемых Агентством, мониторинг и осуществление программ экономического и социального развития.

19. Отвечая на вопросы о роли и задачах Королевского консультативного совета по делам сахарских районов, г-н Узган поясняет, что этот орган был учрежден Королем в 2006 году после его визита на юг страны. Королевскому консультативному совету по делам сахарских районов поручено выполнять ряд функций политического и социально-экономического характера. Таким образом, в дополнение к своей роли советника по вопросам, касающимся защиты территориальной целостности Королевства, Совет уполномочен выносить консультативные заключения в отношении развития человеческого потенциала и предложения, в координации со всеми национальными и местными органами, по инициативам и проектам, которые могут обеспечить наращивание такого по-

тенциала, а также экономического и социального развития в южных районах. Задача Совета состоит в том, чтобы способствовать сохранению "марокканской" Сахары. Совет также участвует в работе и совещаниях международных организаций по вопросу о территориальной целостности. Наконец, Королевский консультативный совет по делам сахарских районов ежегодно представляет доклад о своей работе Королю.

20. **Г-н Наджим** (Марокко) говорит, что Управление омбудсмана, которое было создано в 2001 году, уполномочено принимать и рассматривать все жалобы на дискриминацию любого рода. С момента своего создания Управление опубликовало два доклада, которые охватывают соответственно периоды 2004-2005 годов и 2006-2007 годов, и в настоящее время готовит третий свой доклад. В период 2004-2007 годов в его адрес поступило 23 000 жалоб, из которых было рассмотрено 12 000; однако среди них не было ни одной жалобы, связанной с актами расовой дискриминации. Управление активно действует как на национальном, так и на международном уровне и, в частности, в 2009 году провело семинар по вопросу об укреплении роли омбудсмана.

21. Органу по вопросам равенства и примирения (ОРП), который был создан в 2004 году, поручено расследовать жалобы на нарушения индивидуальных или коллективных прав и обеспечивать выплату компенсации жертвам, а также проводить мероприятия в целях национального примирения с учетом нарушений, совершенных в период 1958-1999 годов. В этой связи г-н Наджим говорит, что общая амнистия не распространялась на лиц, виновных в нарушениях прав человека. В 2006 году ОРП представил доклад о своей работе, в котором содержатся рекомендации в адрес правительства Марокко. Результатом этих рекомендаций стало создание Гражданской платформы по поощрению культуры прав человека в развитие национальной программы образования в области прав человека, осуществляемой с 1994 года. Работа по подготовке национального плана действий в области демократии и прав человека проводится в целях укрепления правозащитных учреждений и привлечения внимания различных секторов общества (гражданское общество, средства массовой информации, политические партии, профсоюзы) к проблематике прав человека.

22. **Г-н Аджауи** (Марокко) говорит, что в Конституции, конечно же, отсутствует статья, непосредственно посвященная принципу верховенства международных документов, участником которых является Марокко, над внутренним законодательством; тем не менее в ее преамбуле указано, что Королевство Марокко поддерживает принципы, права и обязанности, закрепленные в уставах организаций, в которые оно входит. Кроме того, согласно некоторым положениям внутреннего законодательства, в том числе статьям 713, 723 и 741 Уголовного кодекса и статье первой Кодекса о гражданстве, международные договоры, ратифицированные Марокко, имеют преимущественную силу над внутренним законодательством. Помимо этого, текущая судебная практика свидетельствует о том, что марокканские суды все чаще применяют принцип верховенства международного права над внутренним правом, при этом ряд судебных решений, принятых в последние годы, основывается на положениях международных документов. Эта тенденция, как ожидается, будет проявляться все сильнее, так как марокканское правительство предпринимает значительные усилия для повышения уровня подготовки судей в области прав человека.

23. Наконец, г-н Аджауи сообщил, что в ходе празднования шестидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека король Марокко объявил о снятии оговорок соответственно к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах инвалидов.

24. **Г-н Проспер**, ссылаясь на заявления делегации Марокко, согласно которым марокканцы, несмотря на различия в их происхождении, образуют единый народ, отмечает, что государство-участник по-прежнему выступает против идеи сбора статистических данных в разбивке по признаку этнической принадлежности. Он отметил, что критерий национального происхождения не может быть использован для того, чтобы получить представление о составе населения, поскольку он никак не связан с расовым или этническим происхождением. Принимая к сведению замечания делегации по поводу гармонии, преобладающей среди всех слоев марокканского общества, г-н Проспер отмечает, что в отсутствие статистических данных с разбивкой по данному признаку государство-участник не способно проверить, насколько такая гармония реальна, и оценить достигнутый прогресс, если таковой имеется. В связи с этим г-н Проспер выражает надежду на то, что государство-участник согласится пересмотреть свою позицию по данному вопросу.

25. **Г-н Хилале** (Марокко) подтверждает, что многообразие марокканского народа, сформировавшегося в результате смешения различных групп населения в течение нескольких веков, являет собой гордость и силу его страны. Марокканское правительство не считает целесообразным собирать статистические данные с разбивкой по этническому признаку, поскольку с учетом продолжительности данного процесса смешения этническую принадлежность отдельных лиц стало практически невозможно определить. Государственная политика страны строится не на основе соображений, связанных с этнической принадлежностью, а на желании правительства обеспечить национальное единство и равенство между всеми слоями общества, при этом цель заключается в том, чтобы они были способны непосредственно осуществлять свои права без какой-либо дискриминации. Вместо того чтобы подчеркивать различия, марокканское правительство решило содействовать гармонии между различными группами населения и поощрять их к выражению своей культурной самобытности, о чем свидетельствуют меры, принятые в интересах амазигов.

26. **Г-н Лахири** подчеркивает, что в том случае, если какая-либо группа относит себя к этническим меньшинствам, опираясь на положения Конвенции, и государство-участник не желает признавать ее существование, принцип "одна страна – один народ" не препятствует проявлению определенных форм дискриминации.

27. По некоторым данным, амазиги составляют 42-60% жителей южных районов, и 40 их племен, живущих в марокканской Сахаре, насчитывают 300 000 человек. С учетом того, что в Марокко проживают потомки чернокожих рабынь, приобретенных в качестве наложниц, г-н Лахири говорит, что было бы интересно получить данные об их числе. Он добавляет, что Комитет совершенно не намерен ставить под сомнение принцип "одна страна – одна нация", которого придерживается государство-участник; однако необходимо располагать статистическими данными с разбивкой по этническим группам, с тем чтобы определить, все ли группы марокканского населения имеют доступ к услугам и могут участвовать в общественной жизни без какой-либо дискриминации. Г-н Лахири интересуется, не могло бы государство-участник найти общий язык с Комитетом, раз оно уже само признает, что для его населения характерно большое разнообразие.

28. **Г-н Хилале** (Марокко) говорит, что официальное статистическое обследование амазигов никогда не проводилось и что указанные выше данные – 42-60% – являются совершенно необоснованными. По этому поводу он отмечает, что амазиги проживают не только в южных районах страны, но и в цен-

тральной и северной части и в Атласских горах, причем они представляют собой не этническое меньшинство, а три языковые группы. Кроме того, еще не было судебных разбирательств по делу о расовой дискриминации, и в докладе, подготовленном Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям по итогам поездки в Марокко (A/HRC/13/31/Add. 1), не упоминается какой-либо случай, когда бы амазиг стал жертвой насильственного исчезновения по причине своей культурной принадлежности. Наконец, делегация Марокко считает, что ни наличие соответствующей статистики, ни признание существования того или иного меньшинства, не приведут к ликвидации расовой дискриминации; это станет возможным лишь благодаря воле правительства Марокко, стремящегося гарантировать равенство представителей всех слоев марокканского общества.

29. **Г-н Автономов**, отметив, что дискриминация не всегда имеет место в результате преднамеренной политики со стороны государства и может уходить своими корнями в историю страны, подчеркивает необходимость того, чтобы государство-участник собирало статистические данные, позволяющие получить более четкое представление о положении различных групп населения и принять, в случае необходимости, временные особые меры в их пользу. В этой связи он предлагает государству-участнику обратиться к общей рекомендации № 32 Комитета о значении и сфере применения особых мер в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

30. Г-н Автономов приветствует усилия Марокко по достижению гендерного равенства и улучшению положения женщин, которые, в случае их принадлежности к группам меньшинств, могут оказаться жертвами двойной дискриминации.

31. Г-н Автономов всегда задавался вопросом о том, что имеется в виду, когда говорят о "марокканском характере" имени. На классическом арабском языке говорят во многих странах региона, и ничто не оправдывает того, чтобы более употребительное в любой из этих стран имя в Марокко было запрещено. Аналогичным образом, так как амазиги проживают во всей Северной Африке, представляется трудным категорически утверждать, является ли амазигское имя "марокканским" или нет. Г-на Автономова интересует, возникает ли проблема с еврейскими именами и намеревается ли государство-участник составить список так называемых "марокканских" имен.

32. Наконец, г-н Автономов хотел бы знать, достаточно ли легально проживать и работать в Марокко в течение пяти лет для получения права ходатайствовать о натурализации или же должны быть выполнены другие условия, отдается ли предпочтение выходцам из определенных стран и действует ли в отношении иностранцев, состоящих в браке с марокканцами, упрощенный порядок получения марокканского гражданства.

33. **Г-н Амир** просит делегацию уточнить, сделало ли государство-участник оговорку по статье 15 Конвенции в ходе присоединения к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

34. **Г-н Хилале** (Марокко) говорит, что Марокко не сделало оговорку к статье 15 Конвенции.

35. **Г-н Абденабауи** (Марокко) говорит, что марокканский народ является единым, что он сформировался на протяжении веков и что ничто не может помешать ему сохранить свои традиции и древнее культурное наследие. В Марокко наиболее распространены те берберские, африканские и марокканские имена, которые использовались на протяжении многих веков. По имени часто мож-

но определить, к какой группе относится соответствующее лицо, без какой-либо дискриминации по этому признаку. Вместе с тем службы регистрации актов гражданского состояния отказывают в регистрации имен из тех языков и культур, которые имеют мало общего с марокканским обществом.

36. Иностранцы, чьи мужья или жены являются марокканскими гражданами, подпадают под действие конкретного законодательства: жена-иностранка получает гражданство на основании указа, в то время как муж-иностранец – на основании решения премьер-министра. Вместе с тем требование владеть арабским языком, предъявляемое к лицу, ходатайствующему о натурализации, преследует цель обеспечить его интеграцию в общество и не связано с дискриминацией.

37. **Г-н Эвомсон** говорит, что язык никогда не бывает нейтральным, но, безусловно, отражает образ жизни, культуру, практику и устойчивые модели поведения. Отмечая тот факт, что Марокко хотело бы сохранить свое национальное единство, с упором на свое культурное разнообразие, г-н Эвомсон задается вопросом, является ли для марокканских властей признание этнических общин действительно непреодолимым препятствием на пути национального единства.

38. **Г-жа Крикли** хотела бы получить дополнительную информацию об осуществлении национальной стратегии по обеспечению справедливости и равенства между полами, и в частности узнать, разработало ли государство-участник показатели и механизмы контроля за осуществлением этой стратегии и охватывают ли они женщин, которые могут стать жертвами расизма и расовой дискриминации. Аналогичным образом г-жа Крикли хотела бы знать, обеспечивают ли компетентные органы охват национальной стратегией по борьбе с нищетой представителей групп меньшинств, как мужчин, так и женщин, а также и остального населения. Наконец, г-жа Крикли задает вопрос о том, как государство-участник различает акты "отчаяния", совершенные в отношении представителей определенных меньшинств, и фактическую "ксенофобию" и "дискриминацию". Наконец, она хотела бы получить более подробную информацию о различии, проводимом государством-участником между этническими группами и коренными народами.

39. **Г-н Дьякону** интересуется, признает ли Марокко компетенцию Комиссии по правам человека и народов Африканского союза после его выхода из этой организации, и является ли оно участником Африканской хартии прав человека и народов. Он хотел бы знать, были ли в рамках деятельности Органа по вопросам равенства и примирения лица, замешанные в совершении тяжких преступлений и исчезновениях, признаны виновными и понесли ли они уголовную ответственность за свои действия.

40. Наконец, г-н Дьякону настаивает, в свою очередь, на необходимости для государства-участника собирать данные с разбивкой по этническим группам, с тем чтобы соответствующим образом строить политику в области образования, поощрять создание газет, рассчитанных на различные группы населения, а также развивать культуру и язык этих групп.

41. **Г-н де Гутт** говорит, что Марокко является великой страной, которая способна играть важную роль в мире и быть примером для подражания в регионе в силу значимости начатой им реформы гражданского права и его политики в защиту прав женщин. Он напоминает о том, что ни одна страна не свободна от расизма и что Марокко было бы полезно организовать сбор статистических данных о числе расистских актов, совершенных в Королевстве, в целях борьбы с этим явлением и поощрения прав этнических групп и амазигов.

42. Отмечая тот факт, что не менее важное значение имеет реформа уголовного права, г-н де Гутт перечисляет ряд дополнительных мер, которые Марокко могло бы принять: предусмотреть уголовную ответственность за распространение расистских, ксенофобских и экстремистских идей, за косвенную дискриминацию, а также за двойную и множественную дискриминацию; переложить бремя доказывания в гражданском судопроизводстве по расовой дискриминации на противоположную сторону; разрешить в уголовном процессе практику "тестирования", с тем чтобы выявить дискриминационную практику в области доступа к возможностям трудоустройства, жилью или пользования общественными местами; обеспечить доступ для всех, включая представителей групп меньшинств, к услугам устного переводчика и тем самым к правосудию.

43. **Г-жа Дах** (докладчик по Марокко) приветствует приверженность государства-участника соблюдению норм международного права в области прав человека и правовые и институциональные реформы, проводимые с этой целью с 2003 года. Она добавляет, что необходимо изменить законодательство в целях приведения его в соответствие с принципами, изложенными в пунктах 1 и 4 статьи 1 Конвенции. Кроме того, докладчик считает, что государство-участник должно собирать статистические данные, в том числе о родных языках и языках, на которых говорят в Марокко, и о географическом распределении населения и разработать социально-экономические показатели. Ему следует также пересмотреть свой базовый документ, который, хотя и относится к 2002 году, но является устаревшим, с тем чтобы изложить в нем информацию о новой институциональной и правовой основе, созданной в результате проведенных реформ.

44. Наконец, г-жа Дах приветствует конструктивный диалог с делегацией Марокко, позволивший Комитету лучше уяснить этап модернизации общества, на котором в настоящее время находится государство-участник, и возникающие перед ним препятствия. Она вполне осознает, что в рамках такой модернизации основная трудность заключается в том, чтобы изменить менталитет людей, сохранив при этом верность своим корням.

45. **Г-н Хилале** (Марокко) в свою очередь высоко оценивает откровенный и искренний диалог с Комитетом и подтверждает приверженность Марокко дальнейшей модернизации общества. Он выражает надежду на то, что Комитет при разработке своих заключительных замечаний будет учитывать исторические условия, повлиявшие на современный облик Марокко, которое имеет свое собственное лицо, отличается социальной сплоченностью и разнообразием и может служить образцом для других стран на региональном и международном уровнях.

46. *Делегация Марокко покидает места за столом Комитета.*

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.